

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Клементьевой Татьяны Юрьевны « Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р. Конды », представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология (исторические науки)

Диссертация, представленная на отзыв, является результатом многолетних изысканий автора. Работа посвящена эпохе неолита, одной из важнейших в истории человечества. В это время появляется ряд достижений, сыгравших определяющую роль на дальнейшее развитие древних коллективов. Но это и один из наиболее сложных периодов для изучения. Даже нет единства среди неолитоведов в подходах к определению его содержания, что емко, и в тоже время, четко продемонстрировала соискатель в преамбуле введения. Не случайно, что диссертационные работы по неолиту довольно редки. Да и регион, в котором Т.Ю. Клементьева проводила раскопки, трудно назвать комфортным.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего работы отечественных и зарубежных исследователей, приложений, содержащих таблицы и иллюстрации.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что до недавнего времени на сопредельных территориях были получены определенные итоги, связанные с изучением памятников позднекаменного века. Что же касается интересуемого региона, то он значительно отставал как в плане источниковой базы, так и культурно-хронологической атрибуции материалов. Без преувеличения можно констатировать, что специалисты не только из Поволжья, но и более близких областей четко представляли всю мозаику неолитических образований бассейна р.Конды на современном уровне. Диссертация Т.Ю. Клементьевой и призвана устранить это несоответствие. Тем более, что исследователь отмечает близость материальной культуры среднетаежных, южнотаежных и лесостепных районов западносибирского неолита. Поэтому весьма актуальным является упорядочение таких таксонов как тип керамики, керамические традиции,

культурные традиции и пр. Это важно не только для интересующей территории.

Диссертант корректно определяет объект своего исследования: жилищные, производственные и погребальные комплексы эпохи неолита Кондинского бассейна. Это особенно важно, так как первые являются полузакрытыми комплексами, что создает объективные условия для определения гомогенности материалов. Не секрет, что некоторые культурные типы порой выделялись без четкого контекста.

Предметом работы установлена динамика материальной культуры неолитического населения среднетаежных районов Западной Сибири. Такой выбор также значим: вряд ли работа будет иметь научный вес, если исследователь не пытается выявить закономерности развития. Но он сопряжен с определенным риском: а если в северном таежном регионе было застойное состояние и проследить качественных изменений не получится? Поэтому надо отдать должное и научной смелости Т.Ю.Клементьевой. И как показало содержание работы, она подтвердилась.

Здесь позволю ремарку. Автор называет только материальную культуру, хотя в объект исследования входят и погребальные комплексы.

Цель исследования - разработка современной концепции развития культуры неолитического населения р. Конды. Она оригинальна и научно весома. По сути, это первое монографическое исследование по данной теме. Это также отличает данную работу, так как в большинстве кандидатских диссертаций соискатели ограничиваются всесторонней характеристикой материалов. Столь высокая планка ко многому обязывает. И в этом проявилась высокая степень научной зрелости Т.Ю.Клементьевой.

Для достижения поставленной цели четко определен весь необходимый набор задач.

Научная новизна диссертации Т.Ю. Клементьевой проявляется в том, что автор впервые систематизировал и ввел в научный оборот все известные материалы по избранной теме. Достаточно отметить, что работа базируется

на 22 поселениях с высоким информационным потенциалом. Особенную роль играют жилищные сооружения, а их более пятидесяти. Все источники группированы по определенной системе и описаны по единому формату. Проведен их критический анализ на предмет качества содержательности. Это позволяет исследователям определить достоверность фактологической основы исследования Т.Ю. Клементьевой. В тоже время, такой процедурой диссертант проявил необходимые навыки аналитической работы, что является одним из важнейших показателей профессионализма.

Кроме того, диссертант впервые для этих материалов применил большой арсенал различных методик. Все они не только прописаны, но и проанализированы на предмет необходимости для раскрытия темы. Это придало работе междисциплинарный характер и обеспечило фундированность выводов. Можно констатировать, что автор диссертации овладела необходимыми навыками методических приемов. А эти умения также являются весомыми показателями, необходимыми для кандидатского уровня.

Новым стал и анализ соотношения таких таксонов как культурный тип памятников и культура. Диссертант не совершает опрометчивой поспешности перевести первые во вторые. И, конечно, научно новой является предложенная Т.Ю. Клементьевой схема культурного развития неолита исследованной территории.

Обладают научной новизной и положения, вынесенные автором на защиту. Каждое из них обладает актуальностью. Так, одним из положений является вывод о том, что в начале неолитической эпохи на данной территории проживали группы населения, одни из которых уже освоили керамическое производство, а другие нет.

Эта версию пытаются разрабатывать исследователи и на материалах Среднего Поволжья. Но в их случае синхронность памятников мезолита и раннего неолита основывается на датах, сделанных по разным органическим веществам. Что касается данной работы, то и в Леушах 9, и в Убье 3, и в

Мулымье 3 значения получены по углю. А это делает вывод соискателя обоснованным.

Автор выдвигает автохтонный вариант перехода к неолиту. Это подтверждается полноценным анализом различных концепций специалистов, среди которых есть и миграционные версии. Здесь только следует конкретизировать, что речь идет о каменных индустриях мезолита и неолита. В тоже время, Т.Ю.Клементьева обращает внимание на материалы западных областей, в материалах которых представлены наконечники стрел, сходные с кондинскими. Но и здесь остается место для размышлений. Кельтеминарские наконечники, обнаруженные в Волго-Камье, вряд ли могут быть маркером проникновению на эту территорию из Средней Азии. Диссертант, являясь сторонницей местной линии развития, в данном случае отказывается в презумпции автохтонности появлению у аборигенов не столь специфического артефакта. А многочисленность таких наконечников, на мой взгляд, является еще одним аргументом в пользу их местного изобретения. В другом варианте – от носителей кошкинской культуры, посуда которой встречается на р. Конде.

Что касается керамической традиции, то вопрос значительно сложнее. Так, А.И.Юдин обосновал гипотезу о роли орловской керамической традиции (плоскодонность, накольчатая орнаментация, наплыв на внутренней стороне сосуда, ряд композиций) в происхождении керамической традиции Зауралья. Перечисленные признаки присущи и мулымьинским комплексам. Возможным механизмом этого процесса могла быть «археологическая непрерывность», предложенная В.П.Третьяковым и имеющая своих последователей, в том числе и среди уральских неолитоведов. Если рассматривать мулымьинский комплекс на предмет форм сосудов, то следует признать, что уже в начале неолита присуще разнообразие и развитость форм, включая валики и налепы. Это касается и технологических показателей. В этом плане важны данные по исходному пластичному сырью и рецептам формовочных масс. Они не менее

разнообразны, чем морфологические показатели. Все это дает основания для констатации уже сформированную традицию. Диссертант правомерно определяет не юго-западный, а юго-восточный вектор ее исходных прототипов. В Поволжье и Прикамье отличны и технологические и типологические характеристики. А в свете современной разработки барабинской культуры именно это направление поиска становится наиболее реалистичным. Но автор делает правильно, не отрицая возможность двух компонент.

Аналогичная ситуация и с периодизацией неолита. Ряд ученых отстаивает наличие двух этапов, а Т.Ю. Клементьева доказывает трехфазную систему. И этот аспект выходит далеко за рамки интересующего региона. Сходные проблемы обсуждаются специалистами и для Подонья, и для Поволжья. Так в Прикамье к раннему неолиту относятся памятники с накольчатой системой орнаментации волго-камского типа, к развитому периоду камская культура с гребенчатой орнаментацией, а затем наступает время новоильинских древностей перехода от неолита к раннему энеолиту.

Весьма ново и актуально еще одно положение, выносимое на защиту: смена гончарной традиции не связана с притоком нового населения. Если это так, то какие факторы внутреннего характера стали триггером этого процесса? Этот вопрос также волнует и специалистов, изучающих неолит Прикамья: дискуссия о соотношении памятников с накольчатой и гребенчатой керамикой длится полвека. Если первый (умытшинский) керамический комплекс имеет несомненную местную специфику, то в рамках шоушминского я усматриваю ряд признаков (толщина, способ нанесения узоров, ряд композиций), присущих более южным материалам типа кошкинской культуры.

Не менее значимо положение и о том, что смена орнаментального стиля не отразилось на камнеобработке, домостроительстве, системе хозяйства и расселении и, что особенно важно, на погребальном обряде. Но могла ли отразиться трансформация на камнеобработке, если нет иных источников

сырья, а набор орудий труда достаточно стандартизован? Что касается домостроительства, то одна природно-климатическая ниша и сходных тип хозяйства вряд ли способствовал их вариативности.

Взаимосвязаны вопросы периодизации и с хронологией. Так, ранний этап занимает последнюю четверть VII тыс. до н.э. Это интервал вполне убедителен, если радиоуглеродные даты валидны. Достоверность положения о том, что в раннем периоде представлен только один (мулымьинский) культурный тип вполне убедительна. Она подтверждается и в общем контексте культур различных территорий: каиршакская в Северном Прикаспии, елшанская в лесостепном Поволжье, волго-окская в лесном Поволжье и пр.

Что касается среднего периода, то он значительно продолжительнее: от начала VI до первой половины V тыс. до н.э. Не исключая двух тысяч лет протяженности этого периода, Т.Ю. Клементьева аргументированно выделяет два этапа. Сосуществование умытшинского и шоушминского типов вполне согласуются с концепцией о социо-культурном пространстве, предложенным В.С. Мосиным. Автор досконально прописывает все признаки, включая специфическое оформление венчиков, многообразные техники нанесения узоров, разновидности штампов и пр. Диссертант прослеживает наличие двух групп, одна из которых содержит «двойную» орнаментацию. Хронологические рамки последнего устанавливаются по серии дат. В работе Т.Ю. Клементьевой представлена серия парных дат, сделанных по разным органическим материалам, включая керамику, которые почти полностью совпадают. Но и здесь следует отметить, что по одному комплексу (Сумпанья 6) есть дата по углю не только около 6100 лет ВР, но и две даты около 9900 и 9100 лет ВР, что может объясняться наличием остатком мезолитической стоянки. Более надежны значения для Сумпанья 4. Они получены как по углю, так и по органике в керамике, и близки, но разброс весьма широкий. А по Леушам 7 интервал дат по одному жилищу охватывает почти тысячелетие.

Но почему исчезают такие эндемичные признаки как, валики и налесты и откуда у носителей сумпаньинского типа появляется гребенчатая орнаментация или воротнички на шоушминских венчиках? Относительно южного вектора происхождения ряда компонентов у носителей шоушминского типа возражений нет. Трактовка автором сатыгинского и чилимкинских типов убедительна, то с немёлским несколько сложнее. Его выделение на фоне остальных, более диагностических, вызывает разногласия у исследователей. Т.Ю. Клементьева предприняла более успешную попытку продвижения в конкретизации этого вопроса. Но пока и памятников мало, и количество материалов на них ограниченное. И с определением точного возраста пока остается большой вопрос. Автор справедливо не использует даты по нагару, которые почти всегда удревнены. Поэтому разработка этого сложного вопроса будет следующим этапом в изысканиях диссертанта. Это необходимо в связи с тем, что специалисты не только из соседних регионов, но даже в Зауралье имеют различные точки зрения на боборыкинскую культуру, включая сатыгинский тип. Возможно, было бы яснее, если памятники Нижнего Приишимья не только вывели из состава боборыкинских, но и назвали иным термином.

Ушьянский культурный тип позднего неолита существует вторую половину V первую половину IV тыс. до н.э. Здесь, опираясь на процессы по другую сторону Урала, можно допустить, что умышьянские комплексы завершают существование к последней четверти V тыс. до н.э.

Первый, по своему диапазону, вполне соотносится с ранними этапами волгокамской, орловской, елшанской и других культур.

Интервал позднего периода присущ новоильинской культуре Прикамья, красномостовскому типу лесного Среднего Поволжья и протоволосовским комплексам Волго-Окского междуречья. И диссертант корректно сопоставляет их с кондинскими. Вопрос о том являются они постнеолитическими или раннеэнеолитическими не только терминологический. Если мы исходим из природного своеобразия и других

факторов для лесных культур, то перспективным может быть дальнейшая разработка переходного периода от неолита к энеолиту, в который вполне войдут и шувакишские, и шапкульские древности.

А вот со средним этапом ситуация не столь проста. Хроноинтервалы камской и льяловской культур несколько иные. Видимо, это и будет отражением своеобразия развития неолита интересуемого региона. В тоже время, требует дополнительной разработки и трансформация умытйинских комплексов второй половины V тыс. до н.э.

Важнейшим компонентом диссертации является анализ результаты технологического анализа керамики. Нельзя не отметить и положительные результаты оригинальных (скрупулезных и затратных по времени) работ автора по изучению объема сосудов и их функций. Выводы обоснованы, так как базируются и на результаты статистического метода. Учитывался и нагар с копотью, анализы которого прояснили и диету неолитических жителей. Это дает импульс для аналогичных исследований и в других регионах.

Всесторонний анализ каменного инвентаря, с учетом контекста обнаружения в жилищах, позволил Т.Ю.Клементьевой представить не только керамические традиции, но и каменные индустрии в плане их привлечения как культурных индикаторов. Это несомненно еще одно важное достижение автора. Существовавший долгое время акцент на орнаментацию, как основной культурный показатель, смещается непосредственно на титульный компонент. Это важно и с точки зрения определения момента начала неолитизации: наличие шлифованных орудий уже в мулымьинских комплексах дает основание определить специфику «неолитического пакета» в интересуемом регионе. Автор был в праве более подробно рассмотреть этот аспект. К примеру, в Северном Прикаспии бифациальная ретушь (как один из маркеров) так и не появилась даже в позднем неолите.

Не менее важный компонент — жилища, «фортификационные» сооружения и холмы. Отрадно, что в последние годы отношение к жилищам эпохи неолита как важному компоненту «пакета» стало меняться. И работа

Т.Ю.Клементьевой тому хорошее подтверждение. И здесь она находит свое решение, правомерность которого вполне приемлема.

Особое значение имеют изыскания по погребениям. Специалисты в сопредельных областях сталкиваются с трудностями культурно-хронологической интерпретации в силу их безинвентарности. Здесь же исследовано два могильника и 11 погребений с четким контекстом. Это позволило соискателю сделать обоснованные выводы о характерных и своеобразных чертах погребальной обрядности как в мезолите, так и в неолите кондинского региона. Причем, уже в среднекаменном веке фиксируется как ингумация, так и кремация.

Заключение обширно и содержательно.

Следует отметить важность и высокое качество приложений. Статистические таблицы позволяют получить дополнительную информацию. Очень полезна таблица радиоуглеродных дат.

Не могу обойти вниманием и еще одну положительную черту диссертации: она написана доходчиво и хорошим стилем.

Подводя итог, можно констатировать, что результаты работы выводят изучение неолита данного региона на новый качественный информационный уровень и придают диссертации самодостаточный характер.

Можно сделать вывод, что научная деятельность Т.Ю. Клементьевой хорошо известна научному сообществу благодаря ее активным полевым изысканиям, докладам на многочисленных конференциях различного ранга, значительным количеством публикаций. Именно в них достаточно полно изложены основные результаты диссертации.

Задачи, определенные диссертантом решены, а, соответственно, цель работы достигнута. Содержание автореферата полностью соответствует основным идеям и выводам диссертации. Нет сомнений, что это самостоятельная и оригинальная работа. Материалы и результаты диссертационной работы окажут большое значение для развития

неолитоведения не только среднетаежной полосы Западной Сибири, но и сопредельных регионов.

Диссертация Клементьевой Татьяны Юрьевны « Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р.Конды » полностью соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология (исторические науки) и требованиям, установленным п.9 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертации заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

19 февраля 2024 года

Выборнов Александр Алексеевич,
профессор, доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории и археологии
443099, г.Самара, ул.М.Горького, 65/67
т.8 (846)269-64-44
rectorat@pgsga.ru
федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский государственный
социально-педагогический университет»
профессор кафедры отечественной истории и археологии

Подпись Выборнова А.А.
удостоверяю
Специалист отдела кадров сотрудников
Риш